

УДК 598.331:591.54(571.5)

В. А. Толчин, Ю. И. Мельников

О ГНЕЗДОВАНИИ АЗИАТСКОГО БЕКАСОВИДНОГО ВЕРЕТЕННИКА (*LIMNODROMUS SEMIPALMATUS* BLYTH.) В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus* Blyth) — редчайший и малоизученный вид, ареал которого представлен небольшими пятнами в степях Западной Сибири, Забайкалья, Северной Монголии и в Манчжурии (Гладков, 1951; Козлова, 1962). Экология этого реликтового и, по мнению И. А. Долгушина (1962), вымирающего вида почти совершенно не изучена. Впервые его гнезда и пуховые птенцы были найдены А. П. Велижаниным (1909, 1926, 1927, 1928) в районе городов Камня и Барнаула, где в последние годы эти кулики уже не встречаются (Долгушин, 1962). Есть описание гнезд и кладок из Манчжурии (Лукашин, 1934). Но за последние 40 лет, несмотря на широкий размах зоологических исследований, ничего нового об этом виде в литературе по существу не появилось. Лишь у В. В. Леоновича (1973) имеются данные о новом месте гнездования бекасовидного веретенника на оз. Ханка (Приморский край).

В Восточной Сибири первыми пролет бекасовидных веретенников по р. Аргунь наблюдали Б. И. Дыбовский и В. А. Годлевский (Taczanowski, 1891—1893). Лёнберг (Lönnberg, 1909) сообщает о добыче этого кулика в юго-западном Забайкалье (окр. г. Троицкосавска). В 30-х годах в дельте р. Селенги его добывал В. Ч. Дорогостайский (Измайлов, 1973). Две тушки отсюда имеются в коллекциях Улан-Удэ и одна в Иркутске. По устному сообщению К. И. Мишарина, похожего кулика в 1952 г. добыл А. С. Фетисов. А 20.V 1961 г. в Чивыркуйском заливе Байкала азиатского бекасовидного веретенника добыл Н. Г. Скрябин (1967). Он считал этого кулика залетным, поскольку ближайшие места гнездования его удалены от места добычи более чем на 800 км. Позднее бекасовидного веретенника мы добывали на Братском водохранилище (Липин и др., 1968) и в устье р. Иркуты (Толчин, 1973). На том же водохранилище 18.VI 1971 г. в заливе Обуса встречена стайка из 5 особей (одна тушка отсюда отправлена В. Ф. Ларионову в Зоологический музей МГУ), а 30.VI 1971 г. в окр. пос. Халюты на сырых, затопляемых островках Малышовского плеса — пара веретенников. Несколько азиатских бекасовидных веретенников (определение наше) в июле 1970 г. добыл в дельте р. Селенги (протока Галутая) студент ИГУ В. П. Заступов. 7.VII следующего года 6 пар бекасовидных веретенников были отмечены на лугах протоки Галуты вблизи колонии белокрылых крачек. Птицы проявляли беспокойство, характерное для гнездящихся: с глуховатым карканьем «кррь, кррь» они подлетали к нам на 10—15 м и держались возле заросшего осокой и камышом болотца. У 2 добытых самок хорошо выражено наседное пятно (Толчин, 1974). Судя по всему, у них уже были птенцы. Тщательные поиски не дали результата. В 250—300 м от этого места мы случайно нашли 2 гнезда со скорлупой от яиц. Гнезда были похожи на постройки речных чаек и не привлекли особого внимания, и только позднее, сравнивая их с гнездами бекасовидных веретенников, мы пришли к выводу, что это были именно их гнезда. В середине июля в дельте

было мощное наводнение и в первых числах августа мы не встретили здесь ни одного веретенника. В 1973 г. мы более детально обследовали этот участок и собрали некоторые материалы по гнездованию данного вида.

Первое появление бекасовидных веретенников в районе Галуты отмечено 10.V. Массовый пролет наблюдали 14 по 26.V, за это время было учтено 32 встречи (187 особей). Не исключено, конечно, что одни и те же птицы отмечены нами несколько раз. На пролете веретенники держатся четкими парами в группах по 4—8 особей и реже — стайками в 12—28 особей. Птицы довольно доверчивы, наблюдателя подпускают на 25—30 м. Первое гнездо с кладкой (1 яйцо) было найдено 27.V на лугу Адуновской протоки среди редких зарослей ползучего пырея (*Agropyron repens*). Заканчивается откладка яиц 3 июня. Гнездятся веретенники небольшими колониями, чаще по соседству с колониями белокрылых крачек и речных чаек. Мы нашли 2 колонии: на осоково-пырейных лугах Адуновской протоки — 7 гнезд и на заболоченных, заросших топяным хвощом (*Equisctum fluviatilis*) лугах между Галутой и Милицейской протокой (здесь птиц мы встречали и ранее) — 6 гнезд. Расстояние между гнездами от 30 до 100—120 м, устраивают их веретенники на ровном месте или на кочке, делая лунку во влажном грунте диаметром 10—12, глубиной 4—5 см и выстилая ее доступным материалом: пыреем, осокой, чаще хвощом. Наружный диаметр гнезд 21—22, внутренний 12,5—13,8 см, глубина лотка 2,5—5,0 см. Количество подстилки варьирует в зависимости от степени влажности биотопа — от нескольких стебельков (на кочках) до построек довольно внушительных размеров с высотой наружной стенки до 15 см. Такими гнезда стали лишь после 12.VI. Быстро поднимающаяся вода вынуждала птиц постоянно их надстраивать. Несмотря на это, 8 из 13 гнезд были затоплены. Подстилка других до самого верха была перенасыщена влагой, при легком нажатии пальцем на край гнезда сразу же выступала вода.

Размеры яиц: $47,65 \times 34,20$ — $52,0 \times 33,25$ мм, в среднем $49,40 \times 33,68$ мм ($n = 21$, $M_m = 0,3$ мм). Яйца более крупные, чем описанные В. В. Леоновичем (1973) с оз. Ханка ($47,7 \times 32,6$ мм). Окраска яиц от желтовато-серого до светло-оливкового цвета с трехслойными различной интенсивности пятнами пигментации, сгущающимися к тупому концу. Насиживают самец и самка, у обоих хорошо выражено наседное пятно. Возле гнезда бекасовидные веретенники ведут себя относительно спокойно, но не в такой степени, как это описывают А. П. Велижанин (1926) и В. В. Леонович (1973). Ни в начале, ни в конце периода насиживания нам не удалось подойти к насиживающей птице ближе чем на 50 м. Обычно партнер, свободный от насиживания, замечает наблюдателя задолго до того, как последний приблизится на 60—80 м, и поднимает тревогу. Насиживающая птица сходит с гнезда и, тихонько отбежав на 40—90 м, поднимается на крыло. Несколько раз мы наблюдали, как покидающая гнездо птица прижималась к земле, стараясь быть менее заметной, хотя местность вокруг была довольно открытая. Поднявшись в воздух, беспокоящиеся родители с глухим покаркиванием, отдаленно напоминающим покряхтывание вальдшнепа, делают 2—3 круга вокруг нарушителя спокойствия, но не ближе чем в 30 м от него, затем садятся в отдалении, время от времени перебегая с места на место, и вновь взлетают. Прюдавав это несколько раз, птицы могут надолго покинуть гнездовой участок. Возвращаются они незаметно и, видимо, пешком. Нам ни разу не удавалось наблюдать их возвращения, хотя мы пристально следили за гнездовым участком. Иногда к беспокоящимся родителям присоединяются гнездящиеся поблизости пары, но всегда не надолго,

С появлением птенцов у веретенников в большей степени проявляется колониальный характер поведения. Выводки их держатся компактно, а взрослые птицы сообща защищают потомство, подобно тому, как это делают поручейники (*Tringa stagnatilis* В е с h.).

Вылупление птенцов началось 21 и закончилось 23.VI. Весь процесс инкубации сохранившихся кладок продолжался 22 дня. Из 5 незатопленных гнезд в 2 гнездах птенцы не вывелись. Видимо, яйца были застужены в самом конце насиживания, т. к. все эмбрионы были почти сформировавшиеся. Из 3 кладок вывелось 4 птенца. Около 2 гнезд, из которых вывелись птенцы, расположенных в 50 м друг от друга, найдены два трупа взрослых птиц. В чем причина их гибели, сказать трудно. Птицы были сильно истощены, но никаких травм мы не обнаружили. Возможно, что в период насиживания, всегда требующий больших энергозатрат, птицы, беспокоясь за судьбу кладок и постоянно надстраивая гнезда, часто находились в стрессовом состоянии, больше, чем следовало, сидели на гнездах и сильно ослабли. Тем более, что перед этим в дельте начался очередной подъем воды и к 29.VI в местах гнездования она поднялась на 70 см, затопив пойму на десятки километров в округе.

Судя по литературным данным и нашим наблюдениям, азиатские бекасовидные веретенники выбирают для гнездования места с избыточным увлажнением, характеризующиеся непостоянным гидрологическим режимом. Реакция вида на данные неблагоприятные условия выражается, судя по всему, в снижении количества яиц в кладке. Так, кладки, найденные в Манчжурии, состояли из 3 яиц, на озерах Западной Сибири и в Приморье, где водный уровень довольно постоянен, из 2, а в 5 гнездах, найденных нами, было только по 1 яйцу. Не явилось ли это ответной реакцией на условия, в которых обитают птицы в дельте? Несмотря на бедственное положение, веретенники с завидным упорством продолжают здесь гнездиться. Исчезновению их с прежних мест скорее всего может способствовать осушение пойменных угодий, столь характерное для многих районов Западной Сибири и Казахстана. Видимо, оно и явилось лимитирующим их распространение фактором, т. к. зондирование почвы клювом является основным способом охоты для этих куликов. В этом свете становятся понятными причины сокращения ареала вида и его вымирания (Долгушин, 1962). По нашему мнению, вымиранию вида способствует не отсутствие гнездового консерватизма (Леонovich, 1973), а в большей степени — стойкость его. Места гнездования веретенников четко локализованы, что при низкой численности птиц и при условии часто повторяющихся экстремных моментов может способствовать исчезновению вида. В дельте Селенги, по данным учетов 1974—1976 гг., обитает около 300 пар бекасовидных веретенников. Гнездятся они преимущественно в наружной и центральной частях дельты, вблизи колоний белокрылых крачек и реже — озерных чаек.

ЛИТЕРАТУРА

- Велижанин А. П. Новое о бекасовидном веретеннике.— Наша охота, 1909, № 3, с. 115—121.
- Велижанин А. П. Гнездовья бекасовидного веретенника (*Pseudoscolopax taczanowskii* seeb.) — *Uragus*, 1926, № 1, с. 15—19.
- Велижанин А. П. Описание пуховика (*Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb.) — *Uragus*, 1927, № 2, с. 7—8.
- Велижанин А. П. Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей.— *Uragus*, 1928, № 8, с. 1—5.
- Гладков Н. А. Отряд кулики. В кн.: Птицы Советского Союза, М. 1951, т. 3.
- Долгушин И. А. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т. 2, с. 147—151.
- Измайлов И. В. Птицы юго-западного Забайкалья. Владимир, 1973, с. 62.

- Козлова Е. В. Фауна СССР. Птицы, Ржанкообразные. Подотряд кулики. М.—Л., 1962, т. 2, вып. 1, ч. 3, с. 398—403.
- Леонович В. В. Новое место гнездования азиатского бекасовидного веретенника. Мат-лы конф. «Фауна и экология куликов». М., 1973, в. 1, с. 81—83.
- Липин С. И., Толчин В. А., Вайнштейн Б. Г., Сонин В. Д. К изучению куликов Братского водохранилища. В кн.: Орнитология. М., 1968, вып. 9, с. 214—222.
- Лукашкин А. С. Новые орнитологические находки и некоторые наблюдения над птицами северной Манчжурии. М., 1934, с.
- Скрябин Н. Г. К орнитофауне Прибайкалья. В кн.: Орнитология, М., 1967, вып. 8, с. 386—387.
- Толчин В. А. Наблюдения за пролетом куликов на Братском водохранилище. Мат-лы конф. «Фауна и экология куликов». М., 1973, вып. 2, с. 105—108.
- Толчин В. А. Новые сведения о куликах юга Восточной Сибири. Мат-лы VI Всесоюз. орнитол. конф. М., 1974, ч. 1, с. 107.
- Lönnberg E. Notes on birds, collected by Mr Otto Bamberg in Southern Transbaicalia and northern Mongolia.—Arkiv for Zool. 1909, vol. 9, p. 96.
- Taczanowski L. Faune ornithologique de la Sibirie Orientale. Mem. Acad. Sci. de St. Petersb., 1891—1893, VII ser, p. 416.

Институт географии Сибири и Дальнего Востока
СО АН СССР, Биолого-географический институт
при Иркутском университете

Поступила в редакцию
20.V 1974 г.